

Review

Стремимся
к большему!

«Опыт освоения шельфа, который мы наработали, уникален»

Мировая добыча постепенно смещается в сторону морских месторождений. Россия также успешно наращивает запасы и добычу на шельфе, наиболее перспективной неизведанной частью которого является Арктика. Первой среди российских компаний пять лет назад добычу там начала «Газпром нефть» на Приразломном месторождении. О ходе реализации проекта, новых открытиях и планах развития «Б» рассказал заместитель гендиректора по развитию шельфовых проектов «Газпром нефти» **Андрей Патрушев**.

— мнение —

— Сегодня шельфовая добыча растет во всем мире. Эксперты говорят, что благодаря современным технологиям шельфовые проекты могут быть рентабельны даже при текущей цене на нефть. Как вы оцениваете возможности России по наращиванию добычи на шельфе, не снизились ли активность работы там из-за падения мировых цен на нефть?

— По данным международных организаций, мировая шельфовая добыча сейчас составляет около 30% от общего производства углеводородов. Еще недавно на фоне падения цен на нефть компании откладывали принятие инвестиционных решений по шельфовым проектам, но сегодня мы видим, что производители нефти и газа снова готовы вводить их в эксплуатацию. Если посмотреть на динамику принятия инвестиционных решений в мировой добыче углеводородов после стабилизации рыночной конъюнктуры, то 70% пришлось на морские проекты.

Мы также видим, что растут объемы поисково-разведочного бурения на шельфе. Это привело к выравниванию количества открытий на суше и на шельфе в 2017–2018 годах. При этом если раньше шельфовую добычу тормозила высокая стоимость капитальных затрат, то в последнее время разница между затратами на разработку месторождений на суше и на шельфе сокращается и суммы соответствующих инвестиций вполне сопоставимы.

Достигается это в основном за счет того, что размер приза на шельфе может быть значительно больше. Кроме того, технологии постоянно развиваются, что приводит к их постепенному удешевлению и повышает экономическую эффективность шельфовых проектов в целом. Если говорить о возможностях и перспективах роста добычи в обозримом будущем для «Газпром нефти», то шельфовые открытия нашей компании второй год подряд входят в топ-10 крупнейших нефтяных и нефтегазовых открытий в мире. Так, открытое в 2017 году в границах Аляшского лицензионного участка месторождение Нептун стало четвертым в мире среди крупнейших нефтяных и нефтегазовых открытий года. А с учетом открытого на том же участке второго месторождения — Тритон, вошедшего в двадцатку самых ожидаемых открытий 2018 года, мы прирастили запасы компании за счет этих двух шельфовых открытий более чем на 500 млн тонн.

— В каких регионах России, по вашим прогнозам, будут находиться ключевые точки роста шельфовой нефтедобычи для «Газпром нефти»?

— С учетом открытия Нептуна и Тритона, безусловно, новой точкой роста шельфовой добычи станет Сахалин, где компания будет формировать новый центр добычи. Российские нефтяники уже имеют опыт работы на шельфе Сахалина, что является неоспоримым преимуществом региона за счет наличия развитой инфраструктуры, доступности подрядчиков и услуг, а также наличия квалифицированного персонала.

В конце ноября мы выиграли аукцион на право разработки недр Южно-Обского участка, геологические запасы которого предварительно оценены специалистами компании в 400 млн тонн нефти. Данный участок находится в непосредственной близости от Новопортовского месторождения (разрабатывает «Газпром нефть-Ямал» — «Б»). Очевидная синергия проектов способна стать дополнительным драйвером развития как шельфовых проектов компании, так и ее добычного кластера в Новом порту.

— Кто может стать партнером «Газпром нефти» по разработке Аляшского участка и других новых месторождений?

— В ближайшие три года мы продолжим геологоразведочные работы на Сахалине. По результатам разведки и оценки предполагаемой добычи будет определен объем необходимого финансирования. Мировая практика показывает, что только 10% шельфовых проектов разрабатываются компаниями самостоятельно. Мы ищем пути для создания взаимовыгодных долгосрочных отношений как с российскими, так и с зарубежными компаниями. При этом, конечно, будем руководствоваться экономической целесообразностью условий, предложенных потенциальными партнерами. Если эти условия окажутся менее привлекательными, чем самостоятельная работа, мы сможем реализовать проект собственными силами. К примеру, в Арктике мы продолжаем геологоразведку за счет собственных средств.

— Помогает ли отечественная наука в исследованиях и оценке шельфа в условиях санкционных ограничений доступа к технологиям?

— Поскольку российский континентальный шельф, площадь которого составляет около 5 млн кв. км, отличается пока невысокой степенью изученности, особую ценность имеют технологии, связанные с разведкой запасов. Действительно, есть определенные ограничения по привлечению иностранных технологий и оборудования для производства сейсморазведочных работ. В связи с этим мы проводим системную работу по импортозамещению в этой отрасли. Компания в сотрудничестве с нашими партнерами при поддержке правительства Российской Федерации уже реализовала несколько подобных проектов. Идут промышленные испытания нового отечественного оборудования, призванного заменить иностранные технологии. В первую очередь это геленаполненная сейсмочка российского производства, донные станции для проведения сейсморазведки, фонтанная арматура в морском исполнении, УЭЦН (электроцентробежный насос — «Б»). Фонтанная арматура и насосы уже сейчас работают на МЛСП «Приразломная», по качеству и производительности не уступая иностранным аналогам. К этому необходимо добавить различные виды масел и смазок, производимых «Газпром нефтью» и используемых на платформе взамен импортных.

— Принципиально ли полностью заменить все оборудование российским? Не дешевле ли зачастую купить готовые решения?

— С одной стороны, в России сейчас на государственном уровне проводится работа по импортозамещению, но при этом наша компания не стремится все разрабатывать самостоятельно: мы приобретаем услуги на рынке, где поставщики конкурируют между собой. И, безусловно, если мы видим, что в конкурсе на наш контракт участвует российский подрядчик, мы обращаем на это внимание. В то же время национальная принадлежность не является стопроцентной гарантией того, что будет выбрана именно компания, предложившая российский контент. При прочих равных условиях мы, несомненно, сделаем выбор в пользу отечественного подрядчика, но его предложение должно быть конкурентоспособным.

— Ровно пять лет назад началась промышленная добыча на месторождении Приразломное в Печорском море. Как в компании оценивают итоги реализации проекта?

— Да, действительно, 20 декабря 2013 года началась добыча на «При-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Патрушев Андрей Николаевич — член правления, заместитель генерального директора по развитию шельфовых проектов ПАО «Газпром нефть». Родился 26 октября 1981 года в Ленинграде.

В 2008 году окончил Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина по специальности «нефтегазовое дело». Ранее, в 2003 году, окончил Академию ФСБ по специальности «юриспруденция» и в 2006 году — Дипломатическую академию Министерства иностранных дел РФ по специальности «мировая экономика».

С 2006 по 2009 год занимал должность советника председателя совета директоров ОАО «НК «Роснефть», а с 2009 по 2011 год был заместителем генерального директора по развитию бизнеса ООО «РН-Сервис».

С 2011 по 2013 год в должности первого заместителя генерального директора «Вьетсовпетро» и заместителя генерального директора «Зарубежнефти» занимался организацией деятельности российско-вьетнамского СП «Вьетсовпетро» по разработке месторождений на шельфе Вьетнама. С 2013 по 2015 год был заместителем генерального директора по капитальному строительству ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск». С 2015 года — член правления, заместитель генерального директора по развитию шельфовых проектов ПАО «Газпром нефть».

разломной». Сегодня развитие проекта продолжается. Разработку Приразломного месторождения мы оцениваем как безусловно успешный проект. Он стал первым запущенным на российском арктическом шельфе. Накопленная добыча на Приразломном к текущему моменту составила уже более 9 млн тонн нефти. В эксплуатацию введено уже 16 скважин из запланированных 32. Отгрузка нефти с платформы осуществляется круглосуточно, в том числе в зимний период по льдам. Нефть с Приразломного месторождения сорта Argo пользуется высоким спросом, поскольку ее уникальные свойства и состав идеально подходят для глубокой переработки на нефтеперерабатывающих заводах Европы. Кроме того, эффективная организация логистики нефти не приводит к ее удорожанию.

— Корректировался ли как-то проект по мере реализации?

— Основные параметры проекта не меняются. Но с учетом развития современных технологий мы, например, занимаемся цифровизацией платформы и реализуем проект «Посейдон». Этот проект предусматривает создание цифровой модели платформы и месторождения. С помощью такой интегрированной модели можно будет оптимизировать работу оборудования и управление платформой. В совокупности это позволит предлагать наилучшие решения, что приведет к реализации добычи, капитальных и операционных затрат.

— Можно ли перенести полученный на Приразломном опыт на перспективные проекты?

— На «Приразломной» мы постоянно развиваем наши компетенции. Опыт эксплуатации, который мы здесь получаем, уникален. Мы совершенствуем технологии безопасности, методы управления платформой, добычей, ледовой обстановкой.

К примеру, весной этого года в районе «Приразломной» сложилась самая сложная ледовая обстановка за всю историю отгрузок. Для обеспечения бесперебойной и безопасной работы членочных танкеров мы впервые привлекли мощный линейный ледокол «Владивосток». С его помощью «Газпром нефть» начала практическую отработку методов воздействия на ледовые образования в районе платформы «Приразломная». Результаты станут частью создаваемой системы управления ледовой обстановкой «Газпром нефти», которая обеспечит безопасную и эффективную реализацию проектов компании в замерзающих морях. Эти и другие наиболее эффективные практики мы будем использовать в дальнейшем при реализации наших шельфовых проектов. Отдельно отмечу, что «Газпром нефть», наверное, единственная компания, которая сейчас имеет довольно серьезный

опыт по геологоразведке, обустройству и эксплуатации добывающих объектов на арктическом шельфе в замерзающей акватории.

— Вы руководите блоком развития шельфовых проектов с момента его создания. Какие задачи стоят перед блоком в ближайшем будущем?

— Во-первых, ключевая задача — дальнейшее развитие проекта «Приразломное», подготовка и выход на проектную мощность. Во-вторых, это продолжение геологического изучения имеющихся у компании шельфовых участков, количество которых с момента создания блока существенно увеличилось. Мы получили Аляшский лицензионный участок и выиграли аукцион на разработку недр Южно-Обского лицензионного участка. На Аляшском лицензионном участке мы пробурили в 2017–2018 годах две скважины, открыв месторождения Нептун и Тритон. Как ответственный недропользователь, продолжаем планомерное изучение наших арктических участков. На Северо-Западном лицензионном участке объем проведенной нами полевой сейсмики 3D составил в 2017–2018 годах 5125 кв. км. На Северо-Врангелевском лицензионном участке объем выполненной в 2018 году полевой сейсмики 2D составил 5123 погонных километра. Полученные данные позволят в будущем принимать взвешенные инвестиционные решения. Это с точки зрения производственной программы.

С организационной точки зрения в компании принято решение о трансформации шельфового блока, которая должна быть завершена до середины следующего года. Трансформация призвана оптимизировать систему управления, позволит сократить бюрократическую составляющую и количество уровней управления. На базе «Газпром нефть шельфа» будет создана управляющая компания, которая станет точкой принятия решений и стратегическим центром управления и реализации шельфовых проектов. В обновленной структуре будут специализированные компании по эксплуатации морских нефтегазовых объектов, проведение геологоразведочных работ, центр шельфовых компетенций. Это нужно потому, что в каждом направлении есть своя специфика.

— Насколько сильно изменились требования, предъявляемые к компетенциям специалистов, которые работают в компании или планируют начать работу? Что является главным для современной нефтяной отрасли: технологии или люди, которые умеют с этими технологиями работать?

— Реализация технически сложных шельфовых проектов требует уникальных компетенций и экспертизы за пределами стандартных образовательных программ. Мы налаживаем партнерские отношения с российскими и зарубежными профильными вузами, поддерживаем совместную международную магистерскую программу РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина и норвежского Университета Ставангера по освоению морских нефтегазовых месторождений. Недавно мы запустили совместную образовательную программу с Мурманским государственным техническим университетом «Закупки и логистика шельфовых проектов в нефтегазовой отрасли». Для развития кадрового потенциала мы внедряем и собственные программы обучения и повышения квалификации сотрудников. В Корпоративном университете «Газпром нефть» реализуется программа развития компетенций «Операционная деятельность и инфраструктура на шельфе». Кроме того, мы ежегодно набираем сотрудников для обучения по программе «Шельфпроект», которая базируется на российском и иностранном опыте освоения шельфовых месторождений. Эти и другие инициативы направлены на развитие кадров и дают возможность изучать все самое современное, чтобы мы постоянно были на пике развития, поскольку освоение российского шельфа является для нас важным стратегическим направлением. Мы уверены, что роль шельфа в деятельности компании будет расти. В современных условиях профессиональные таланты становятся все более ценным ресурсом, и развитие человеческого капитала является для нас первоочередной задачей. Ведь любые технологии обретают смысл только благодаря людям.

Интервью взяла
Ольга Матвеева

«ГАЗПРОМ НЕФТЬ»

«Газпром нефть» — вертикально интегрированная нефтяная компания. Основные виды деятельности — разведка и разработка месторождений нефти и газа, нефтепереработка, производство и сбыт нефтепродуктов. В структуру «Газпром нефти» входит более 70 нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих и сбытовых предприятий в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

По объему доказанных и вероятных запасов углеводородов — 2,78 млрд тонн нефтяного эквивалента по международным стандартам SPE-PRMS — «Газпром нефть» входит в число 20 крупнейших нефтегазовых компаний мира. По объему добычи и переработки нефти «Газпром нефть» входит в тройку крупнейших компаний России. В 2017 году компания добыла 89,8 млн тонн н.э., объем переработки составил 40,1 млн тонн.

Продукция «Газпром нефти» экспортируется более чем в 50 стран мира и реализуется на всей территории РФ и за рубежом. Сеть АЗС компании насчитывает более 1850 станций в России, странах СНГ и Европы.